

Зинченко Наталья Александровна,
кандидат филос.наук, доцента кафедры философии и общественных наук,
Украинской медицинской стоматологической академии
(Полтава, Украина)

МЕТАМОРФОЗЫ ЯЗЫКА В ПОСТМОДЕРНОЙ ФИЛОСОФСКОЙ ПАРАДИГМЕ

В статье анализируется процесс трансформации «логосного» статуса языка, характерный для эпохи Модерна и замена его «диффузным» статусом, порожденным философией постмодерна. Показывается, что результатом такой трансформации статуса языка является утрата устоявшихся значений терминов, в результате чего смыслы расходятся с понятиями, реальность утрачивает определенность, вытекает за пределы и тонет в круговороте бессмыслицы.

Ключевые слова: язык, смысл, значение, постмодерн, знак.

Философия издавна рассматривает язык и сознание как взаимосвязанные феномены – и в историческом, и в онтологическом, и в гносеологическом, и в социальном контекстах.

Размышляя о языке, уместно вспомнить Ф.де Соссюра, который вводит понятие «речевая деятельность», последняя включает в себя два объекта *langue* (язык) и *parole* (речь), они взаимосвязаны, но в то же время оппозиционны. Язык отражает синхронический аспект языковой реальности, который Ф.де Соссюр называет первичным, а речь – диахронический. На идеях Ф.де Соссюра основывается классическая теория репрезентации, согласно которой язык образует систему, поскольку состоит из формальных элементов, соединяемых в определенные комбинации в соответствии с требованиями структуры. Структура представляет собой определенные типы

отношений, служащие основой для сочетания единиц определенного уровня. Благодаря системно-структурному подходу существенно упрощается вопрос о соотношении плана выражения и плана содержания в языке, а отношение между ними определяется как ассоциация означаемого и означающего. Означаемое и означающее, для Ф. де Соссюра, подобны двум сторонам одного листа бумаги, нельзя разрезать лицевую часть листа, не разрезав при этом обратную.

Своеобразной догмой для постсоссюровского периода философии языка стало утверждение, что язык, детерминированный необходимостью трудовой деятельности, – это одно из основных социальных условий возникновения сознания, подчеркивался и онтологический статус языка, поскольку язык не просто отражает жизнь, он ее конституирует («язык – дом бытия» М. Хайдеггер), также язык объявлялся «мостом» между объективностью предмета и субъективностью человека (А.Лосев). Начало минувшего века отмечено в философии так называемым «лингвистическим поворотом», результатом которого стало утверждение нового статуса языка – быть модератором взаимосвязи объективной реальности и лингвистической картины мира.

Неслучайно именно в XX веке возникает и стремительно развивается структурализм, акцентирующий внимание исследователей на оппозиции «синхрония-диахрония»¹ языка (вариациями могут быть «язык-речь»,

¹ Оппозиция «синхрония-диахрония» детально исследована Ф.де Соссюром как возможность снятия противоречия в оппозиции *langue – parole*, благодаря чему язык трактуется как система знаков, содержащий в закодированном виде результаты познавательной деятельности человечества. Оппозиция «синхрония-диахрония» анализируется также и Р.Якобсоном, но для него доминанта исследовательского интереса – это диахронический аспект. Р.Якобсон доказывает, что языковой объект никогда не исследуется сам по себе, определяющая роль в его анализе принадлежит

«означаемое-означающее»), манифестируется новый подход в исследовании культуры и общества, основанный на тезисе о том, что неосознанные структуры, закодированные в языке, управляют человеком. Соответственно, вся культурная составляющая общества структурирована по образцу языка, имеет семантическую природу и управляется структурно-системными закономерностями, феномены культуры предстают в виде своеобразного коллажа, состоящего из всевозможных сообщений, текстов, наложенных друг на друга. Более того, именно оппозиция «синхрония-диахрония» является определяющим фактором при конструировании языковой деятельности, соединяя в себе элементы языковой коммуникации и интерсубъективности.

Постструктурализм, сменивший своего интеллектуального предшественника в 60-х годах прошлого столетия, «произрастает» на проблемном поле структурализма, но при этом заявляет об ограниченности структуралистского метода, отказывается от структурных аналогий, настаивает на необходимости учитывать антропологический фактор при создании структурных моделей.

Постструктурализм увлечен проблемами динамики и становления, поэтому интересуется уже не системно-структурными конструкциями, а феноменами телесности, иррациональности, отказывается от бинарной оппозиции знака и значения, языка и речи, усматривая во всех социальных феноменах своеобразные инвестиции желаний, актуализируя бессознательное в качестве мозаики знаков (означаемых) по отношению к означаемым.

Философема постмодерна, властвующая над интеллектуалами во второй половине XX столетия, отбирает у языка «логостный» статус,

воспринимающему и анализирующему субъекту. На основании этого делается вывод о феноменологической природе диахронических составляющих языка.

начинает играть словами и смыслами, деконструируя всё и вся. Утрачивается устоявшееся значение терминов, смыслы расходятся с понятиями, значения подменяются иными – и в результате реальность утрачивает определенность, вытекает за пределы и тонет в круговороте бессмыслицы, бинарная модель знака отступает перед философской концепцией симулякров.

Слова начинают доминировать над идеями, поскольку, «оперируя силами волшебства, силами магии, слова не только транслируют идеи и вещи, но и метафоризируются, переходят одно в другое в соответствии с духом своего рода эволюции по спирали, как раз поэтому они оказываются проводниками идей» (Ж.Бодрийяр). Благодаря словам, появляется возможность снова прийти к вещам, но увидеть их уже не только в оформленности и стабильности, но и во всей полноте неопределенности. Поэтому для Ж.Бодрийяра не существует реальности, отражаемой знаками. Отражали реальность (и то очень давно, до эпохи Возрождения) символы, т.к. они были включены в символический обмен. Знаки же способны лишь отбрасывать тень на реальность, превращая ее в симуляционную модель, т.е. в симулякр. Поэтому обратная сторона знака не является скрытым смыслом лицевой, ведь достаточно знакам повернуться к реальности обратной стороной и оппозиция знака и реальности утрачивает смысл. Эти аргументы приводят Ж. Бодрийяра к выводу о том, что сама реальность представляет собой лишь «процессию симулякров».

Современность для Ж.Бодрийяра – это эра симуляции, которая открывается через ликвидацию всех возможных референций, а хуже того, через их искусственное воскрешение в системах знаков, поэтому реальное заменяется знаками реального. Понятия и знаки реальности имитируются в современном мире, вытесняя идеи и имена уникального бытия. Жизнь и деятельность человека практически лишает «реальное» возможности проявиться, огромная часть социальных действий и обязанностей вписывается в категорию гиперреальность.

Подытоживая все вышесказанное, можно продемонстрировать трансформацию языковой проблематики в триаде «структурализм-постструктурализм-постмодернизм»: структурализм стремился к обнаружению и обоснованию аналогий между функционированием языка и других сфер человеческой жизнедеятельности, постструктурализм увлечен анализом динамики и становления языковых форм, а постмодернизм легитимирует симуляционную модель языка, нивелирует устоявшиеся смыслы и значения.

N.O. Zinchenko, PhD, acting Associate Professor of the Department of Philosophy and Social Sciences, Higher State Educational Establishment of Ukraine "UMSA".

Language as a means of consciousness transformation.

The article analyzes the process of transforming the "logos" status of language, characteristic of the era of Modern Style, and its replacement by the "diffuse" status, generated by the postmodern philosopheme. It has been demonstrated that this transformation of the language status results in the loss of the established meanings of terms, leading to the discordance between the meanings and concepts, the reality loses its certainty, flowing outside and sinking in the circle of absurdity.

Keywords: language, meaning, sense, postmodern style, sign.